

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГПР25-9-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 ноября 2025 г. с использованием системы видео-конференц-связи кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва Игоря Викторовича, кассационную жалобу П■■■■ С■■■■ В■■■■, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С■■■■ В■■■■ А■■■■, С■■■■ Т■■■■ А■■■■, на решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 23 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2025 г.

по делу №■■■■ Центрального районного суда г. Новосибирска по иску П■■■■ С■■■■ В■■■■, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С■■■■ В■■■■ А■■■■, С■■■■ Т■■■■ А■■■■, к министерству труда и социального развития Новосибирской области о признании незаконным решения об отказе в выплате единовременной материальной помощи, признании права на её получение, взыскании единовременной материальной помощи.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения П■■■■ С.В., поддержавшей доводы

кассационной жалобы, представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., поддержавшего доводы кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационной жалобы П [] С.В., возражения на кассационное представление и кассационную жалобу представителя министерства труда и социального развития Новосибирской области по доверенности Перковой И.В., представителя Правительства Новосибирской области по доверенности Кузнецовой Т.А., представителя Национального центра управления обороной Российской Федерации по доверенности Федоссева Д.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

П [] С [] В [], действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С [] В [] А [], С [] Т [] А [], 30 января 2024 г. обратилась в суд с иском к министерству труда и социального развития Новосибирской области о признании незаконным решения об отказе в выплате единовременной материальной помощи, признании права на её получение, взыскании единовременной материальной помощи в размере 3 000 000 руб.

В обоснование заявленных требований П [] С.В. указывала, что она состояла в браке со С [] А [] С [], у них двое детей – С [] В.А., [] года рождения, С [] Т.А., [] года рождения.

В 2016 году С [] А.С., являясь военнослужащим, принимал участие в выполнении специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики, был награждён медалью «За отвагу», с 21 ноября 2016 г. имел статус ветерана боевых действий.

С 18 августа 2022 г. С [] А.С. участвовал в специальной военной операции в качестве бойца в составе частной военной компании «Вагнер».

21 августа 2022 г. С [] А.С. погиб при выполнении боевых задач специальной военной операции на территории г. [] Донецкой Народной Республики.

Указом Президента Российской Федерации от 30 марта 2023 г. С [] А.С. награждён орденом Мужества (посмертно).

22 декабря 2023 г. П [] С.В. обратилась в министерство труда и социального развития Новосибирской области с заявлением об оказании ей и несовершеннолетним детям С [] В.А., С [] Т.А. как членам семьи погибшего при выполнении боевых задач специальной военной операции С [] А.С. единовременной материальной помощи в размере 3 000 000 руб. (далее также – единовременная материальная помощь), предусмотренной постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п «Об оказании единовременной помощи участникам специальной военной операции, проводимой на территориях

Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, и членам их семей и установлении дополнительных единовременных выплат гражданам, направленным (командированным) на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, и членам их семей» (далее также – постановление Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п).

Письмом министерства труда и социального развития Новосибирской области от 27 декабря 2023 г. (аналогичные ответы были даны 17 и 23 января 2024 г.) П [REDACTED] С.В. было отказано в выплате единовременной материальной помощи со ссылкой на то, что денежное содержание, компенсации, страховые и иные выплаты для лиц, заключивших контракт с частной военной компанией, и членов их семей определяются заключёнными ими контрактами. Выплаты членам семей таких граждан региональным законодательством не предусмотрены, в связи с чем у членов семьи С [REDACTED] А.С., участвовавшего в специальной военной операции в составе частной военной компании, не возникло право на получение единовременной материальной помощи, установленной постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п.

П [REDACTED] С.В. считала отказ министерства труда и социального развития Новосибирской области в выплате ей и несовершеннолетним детям единовременной материальной помощи незаконным, поскольку её супруг С [REDACTED] А.С., исполняя как гражданин Российской Федерации свой конституционный долг по защите Отечества, участвовал в специальной военной операции на основании контракта, заключённого с частной военной компанией «Вагнер», – организацией, которая содействовала выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации. Отказ министерства труда и социального развития Новосибирской области в оказании членам семьи (супруге и несовершеннолетним детям) погибшего при выполнении боевых задач специальной военной операции С [REDACTED] А.С. единовременной материальной помощи нарушает их право на получение равных социальных гарантий по сравнению с членами семей иных категорий граждан, принимавших участие в специальной военной операции.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Центрального районного суда г. Новосибирска от 23 июля 2024 г. в удовлетворении исковых требований П [REDACTED] С.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С [REDACTED] В.А., С [REDACTED] Т.А., отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 октября 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. и кассационной жалобе П [REDACTED] С.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С [REDACTED] В.А., С [REDACTED] Т.А., ставится вопрос о передаче соответственно представления и жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Центрального районного суда г. Новосибирска от 23 июля 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 октября 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационного представления и кассационной жалобы 25 июля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 октября 2025 г. кассационные представление и жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, о причинах неявки сведений не представили. Третье лицо С [REDACTED] А.А. по телефону (телефонограмма от 11 ноября 2025 г., 14 часов 10 минут) сообщила, что принять участие в судебном заседании не сможет. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, письменные возражения на данные кассационные представление и жалобу представителя министерства труда и социального развития Новосибирской области по доверенности Саулиной К.С., представителя Правительства Новосибирской области по доверенности Кузнецовой Т.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационное представление и кассационную жалобу подлежащими удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и

законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что П. [] С.В. с 27 сентября 2014 г. состояла в браке со С. [] А.С.

П. [] С.В. и С. [] А.С. являются родителями двоих детей – С. [] В.А., [] года рождения, С. [] Т.А., [] года рождения.

По сведениям, содержащимся в справке военного комиссариата Дзержинского и Калининградского районов г. Новосибирска Новосибирской области от 28 марта 2023 г., сержант запаса С. [] А.С. принимал участие в выполнении специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики в период с 27 декабря 2015 г. по 26 апреля 2016 г.

Указом Президента Российской Федерации от 11 октября 2016 г. С. [] А.С. был награжден медалью «За отвагу».

С 21 октября 2016 г. С. [] А.С. присвоен статус ветерана боевых действий, ему было выдано соответствующее удостоверение.

С 18 по 21 августа 2022 г. С. [] А.С. участвовал в специальной военной операции в качестве бойца частной военной компании «Вагнер».

21 августа 2022 г. С. [] А.С. погиб при выполнении боевых задач специальной военной операции на территории [] Донецкой Народной Республики.

В справке о смерти от 15 ноября 2022 г. указано, что причиной смерти С. [] А.С. послужило огнестрельное взрывное осколочное ранение головы и туловища.

Согласно справке председателя правления межрегиональной общественной организации «Лига защиты интересов ветеранов локальных войн и военных конфликтов» С. [] А.С. принимал участие в специальной военной операции в качестве добровольца-бойца частной военной компании «Вагнер», которая содействовала выполнению задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации. С. [] А.С. защищал интересы Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. За время выполнения боевых задач С. [] А.С. зарекомендовал себя как отважный и умелый боец.

Указом Президента Российской Федерации от 30 марта 2023 г. С. [] А.С. награжден орденом Мужества (посмертно).

22 декабря 2023 г. П. [] С.В. обратилась в министерство труда и социального развития Новосибирской области с заявлением об оказании ей и несовершеннолетним детям С. [] В.А., С. [] Т.А. как членам семьи погибшего при выполнении боевых задач специальной военной операции С. [] А.С. единовременной материальной помощи

в размере 3 000 000 руб., предусмотренной постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п.

Письмом первого заместителя министра труда и социального развития Новосибирской области Москалевой Е.М. от 27 декабря 2023 г. П [] С.В. было отказано в оказании названной помощи со ссылкой на то, что денежное содержание, компенсации, страховые и иные выплаты для лиц, заключивших контракт с частной военной компанией, и членов их семей определяются заключёнными ими контрактами. Выплаты членам семей таких граждан региональным законодательством не предусмотрены, в связи с чем у членов семьи С [] А.С., участвовавшего в специальной военной операции в составе частной военной компании, не возникло право на получение единовременной материальной помощи, установленной постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п.

Ответы аналогичного содержания были даны П [] С.В. первым заместителем министра труда и социального развития Новосибирской области Москалевой Е.М. в письме от 17 января 2024 г. и министром труда и социального развития Новосибирской области Бахаревой Е.В. в письме от 23 января 2024 г.

Заместитель Губернатора Новосибирской области Нелюбов С.А. в письме от 27 июня 2024 г. сообщил П [] С.В. о том, что на членов семей погибших из числа лиц, заключивших контракт с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, принимавших участие в специальной военной операции, действие постановления Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п не распространяется. В письме указано, что отказ министерства труда и социального развития Новосибирской области в оказании П [] С.В. и несовершеннолетним детям С [] В.А., С [] Т.А. единовременной материальной помощи, предусмотренной названным постановлением, является правомерным.

Из материалов дела также усматривается, что П [] С.В. 29 марта 2023 г. и несовершеннолетним С [] В.А. и С [] Т.А. 4 апреля 2023 г. государственным казённым учреждением Новосибирской области «Центр социальной поддержки населения г. Новосибирска» выданы удостоверения членов семьи ветерана боевых действий, подтверждающие их право на меры социальной поддержки, предусмотренные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований П [] С.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С [] В.А., С [] Т.А., о признании незаконным решения об отказе в выплате единовременной материальной помощи, признании права на её получение, взыскании единовременной материальной помощи, суд первой инстанции сослался на положения статьи 22¹ Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» и исходил из того, что обязательным условием для признания лиц заключившими контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые

Силы Российской Федерации, члены семей которых в случае их гибели в результате участия в специальной военной операции имеют право на единовременную материальную помощь, предусмотренную постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п, служит факт заключения такими лицами контракта с Министерством обороны Российской Федерации.

Указав на то, что частная военная компания «Вагнер» (организация, с которой С.■■■■; А.С. заключил контракт) не входит в состав Вооружённых Сил Российской Федерации, не относится к добровольческим формированиям, созданным Министерством обороны Российской Федерации, добровольцы, заключившие контракт с этой компанией, военнослужащими не являются, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что установленная постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п единовременная материальная помощь членам семей лиц, заключивших контракт с частной военной компанией «Вагнер», не полагается, в связи с чем признал правомерным отказ министерства труда и социального развития Новосибирской области в оказании П.■■■■ С.В. и её несовершеннолетним детям единовременной материальной помощи.

Отклоняя доводы П.■■■■ С.В. о неравном положении членов семей бойцов частных военных компаний по сравнению с семьями военнослужащих, суд первой инстанции отметил, что сумма выплаты членам семей бойцов частных военных компаний в случае их гибели больше сумм, которые получают семьи погибших военнослужащих и добровольцев на территории Новосибирской области.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной инстанций и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» установлено, что в целях обороны создаются Вооружённые Силы Российской Федерации (пункт 4 статьи 1 данного федерального закона, далее также – Федеральный закон «Об обороне»).

Для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации), в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении

вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации (войск национальной гвардии Российской Федерации) за пределами территории Российской Федерации (пункт 8¹ статьи 1 Федерального закона «Об обороне»).

Добровольческие формирования могут создаваться Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации) по решению Президента Российской Федерации (пункт 1 статьи 22¹ Федерального закона «Об обороне»).

В соответствии с пунктом 4 статьи 22¹ Федерального закона «Об обороне» гражданин Российской Федерации может поступить в добровольческое формирование путём заключения контракта о пребывании в добровольческом формировании (о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации).

Согласно нормативным положениям, содержащимся в пункте 6 статьи 22¹ Федерального закона «Об обороне», контракт о пребывании в добровольческом формировании заключается между гражданином Российской Федерации и Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации) письменно по типовой форме и в порядке, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации).

Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее также – Федеральный закон «О ветеранах») установлены правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации, в том числе ветеранов боевых действий, определён круг лиц, относящихся к данной категории. Этим же законом предусмотрены меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) ветеранов боевых действий.

В статье 3 Федерального закона «О ветеранах» приведены категории лиц, которые относятся к ветеранам боевых действий. Среди них – военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, направленные в другие государства органами государственной власти Российской Федерации и принимавшие участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в этих государствах; лица, поступившие в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации (войска национальной гвардии Российской Федерации), в ходе специальной военной операции (подпункты 1, 2² пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах»).

Подпунктом 2⁴ пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» (этот подпункт введён Федеральным законом от 28 апреля 2023 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах») к ветеранам боевых действий отнесены лица, заключившие контракт (имевшие иные правоотношения) с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе

специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 г., а также на территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 г.

Действие положений подпункта 2⁴ пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» согласно пункту 2 статьи 3 Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах» распространяется на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 г.

Государственная политика в отношении ветеранов предусматривает: реализацию мер социальной поддержки, установленных этим федеральным законом и иными нормативными правовыми актами для ветеранов и членов их семей; выделение их федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации средств, необходимых для реализации мер социальной поддержки, указанных в данном федеральном законе (пункты 2, 3 статьи 8 Федерального закона «О ветеранах»).

Статьей 21 Федерального закона «О ветеранах» установлены меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий.

В числе таких мер – льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством (подпункт 1 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах»); компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов (подпункт 9 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах»); при наличии медицинских показаний преимущественное обеспечение по последнему месту работы погибшего (умершего) путёвками в санаторно-курортные организации (подпункт 12 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах»).

Подпунктом 4 пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» закреплено, что супруге (супругу) погибшего (умершего) ветерана боевых действий, не вступившей (не вступившему) в повторный брак, меры социальной поддержки предоставляются независимо от состояния трудоспособности, нахождения на иждивении, получения пенсии или заработной платы.

В дополнение к мерам социальной поддержки, установленным статьями 14–19 и 21 Федерального закона «О ветеранах», субъекты Российской Федерации могут устанавливать иные меры социальной поддержки законами субъектов Российской Федерации и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. Дополнительные меры социальной поддержки, установленные в соответствии с данным пунктом, являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации (пункт 3 статьи 10 Федерального закона «О ветеранах»).

Из приведённых нормативных положений следует, что круг лиц, которые относятся к категории ветеранов боевых действий, определён статьёй 3 Федерального закона «О ветеранах». При этом законом к ветеранам боевых действий наряду с иными категориями лиц, в числе которых лица, поступившие в созданные по решению органов государственной власти Российской Федерации добровольческие формирования, содействующие выполнению

задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции, отнесены и лица, заключившие контракт или имевшие иные правоотношения с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции. Такой категории граждан и членам их семей предоставляются меры социальной поддержки, установленные федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации.

В Новосибирской области дополнительные меры социальной защиты проживающим в Новосибирской области участникам специальной военной операции и членам их семей предусмотрены Законом Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ «О дополнительных мерах социальной защиты граждан, уволенных с военной службы, со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, участников специальной военной операции и членов семей погибших участников боевых действий» (далее также – Закон Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ; в закон, в том числе в его название, неоднократно вносились изменения; положения названного закона приводятся в редакции, действовавшей на дату принятия министерством труда и социального развития Новосибирской области (27 декабря 2023 г.) решения по обращению П. [REDACTED] С.В. об оказании ей и несовершеннолетним детям С. [REDACTED] В.А., С. [REDACTED] Т.А. единовременной материальной помощи).

Категории лиц, на которых распространяется действие Закона Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ, указаны в статье 1 этого закона.

К числу таких лиц относятся участники специальной военной операции, среди них, в частности, военнослужащие; лица, пребывающие в добровольческих формированиях, содействующих выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации; лица, заключившие контракт с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, принимавшие участие в специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области (подпункт 1¹ пункта 1 статьи 1 Закона Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ).

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 1 Закона Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ действие данного закона распространяется на членов семей погибших участников боевых действий, в том числе родителей, детей, вдов (вдовцов) погибших (пропавших без вести, умерших вследствие увечья (контузии, травмы, ранения), полученного в ходе специальной военной операции (при выполнении задач по охране государственной границы

Российской Федерации на участках, примыкающих к районам проведения специальной военной операции)) участников специальной военной операции.¹

Установление дополнительных мер социальной защиты участникам специальной военной операции, членам семей погибших участников специальной военной операции отнесено к полномочиям Правительства Новосибирской области в сфере социальной защиты граждан, уволенных с военной службы, со службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, участников специальной военной операции и членов семей погибших участников боевых действий (подпункт 2¹ статьи 5 Закона Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ).

13 апреля 2022 г. Правительством Новосибирской области было принято постановление № 157-п «Об оказании единовременной помощи участникам специальной военной операции, проводимой на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, и членам их семей и установлении дополнительных единовременных выплат гражданам, направленным (командированным) на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, и членам их семей» (наименование и положения данного постановления здесь и далее приводятся в редакции постановления Правительства Новосибирской области от 20 июня 2023 г. № 270-п «О внесении изменений в постановление Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п», в соответствии с пунктом 8 которого его действие распространяется на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 г.).

Подпунктом 1 пункта 1 постановления Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п предусмотрено оказание единовременной материальной помощи в размере 3 000 000 руб. указанным в этой норме лицам, среди которых члены семьи лиц, заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, погибших (умерших, признанных в установленном порядке безвестно отсутствующими или объявленных умершими) в результате участия в специальной военной операции, проводимой на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области, являвшихся гражданами Российской Федерации и на дату гибели (смерти) постоянно проживавших на территории Новосибирской области.

¹ Законом Новосибирской области от 28 ноября 2024 г. № 519-ОЗ подпункт 2 пункта 1 статьи 1 Закона Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ после слов «к районам проведения специальной военной операции» дополнен словами «, с 30 сентября 2022 года задач по обеспечению безопасности Российской Федерации на участках, примыкающих к районам проведения специальной военной операции, а также в ходе участия в боевых действиях на территориях субъектов Российской Федерации, на которых Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756» введён средний уровень реагирования».

Оказание единовременной материальной помощи, предусмотренной пунктом 1 постановления Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п, осуществляется за счёт средств областного бюджета Новосибирской области (пункт 2 постановления Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п).

В соответствии с пунктом 4 постановления Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющими право на получение единовременной материальной помощи, являются граждане Российской Федерации, среди которых супруга (супруг), состоящая (состоящий) в зарегистрированном браке по состоянию на день гибели (смерти) погибшего (умершего) военнослужащего; дети погибшего (умершего) военнослужащего, не достигшие возраста 18 лет, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет (абзацы первый, третий пункта 4).²

Таким образом, на территории Новосибирской области предусмотрена система мер социальной поддержки, предоставляемых постоянно проживающим на территории Новосибирской области участникам специальной военной операции и членам их семей. Законом Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ к участникам специальной военной операции отнесены в том числе лица, заключившие контракт с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, принимавшие участие в специальной военной операции.

Так, в качестве меры социальной поддержки членам семей участников специальной военной операции, проживающим в Новосибирской области, в случае их гибели в результате участия в специальной военной операции постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п установлена единовременная материальная помощь в размере 3 000 000 руб. К членам семей участников специальной военной операции названным постановлением отнесены в том числе его супруга (супруг), состоящая (состоящий) с ним (с ней) в зарегистрированном браке по состоянию на день его гибели (смерти), дети погибшего (умершего), не достигшие возраста 18 лет, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет. Данная выплата производится за счёт средств областного бюджета Новосибирской области.

² Постановлением Правительства Новосибирской области от 5 сентября 2023 г. № 419-п абзац первый пункта 4 изложен в новой редакции: «4. Членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющими право на получение единовременной материальной помощи, являются следующие граждане Российской Федерации (состав членов семьи и их гражданство определяются на день гибели (смерти) погибшего (умершего) военнослужащего):». Постановлением Правительства Новосибирской области от 29 июля 2025 г. № 346-п пункт 4 дополнен подпунктом 5 следующего содержания: «5) совершеннолетние дети погибшего (умершего) военнослужащего (если отсутствуют граждане, указанные в подпунктах 1–4 настоящего пункта).».

Статьёй 19 Конституции Российской Федерации закреплено, что все равны перед законом и судом (часть 1). Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (часть 2).

Согласно части 1 статьи 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 22 ноября 2013 г. № 25-П выражена позиция, согласно которой любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе её статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в силу которых такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращённый к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2017 г. № 29-П указано, что федеральный законодатель не освобождается от обязанности соблюдать конституционные принципы равенства и справедливости, поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые, помимо прочего, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, требуют для субъектов права при равных условиях равного положения, означают запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (постановления от 24 мая 2001 г. № 8-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 3 февраля 2010 г. № 3-П, от 27 февраля 2012 г. № 3-П, от 15 октября 2012 г. № 21-П и др.).

Исходя из анализа изложенных выше норм действующего федерального и регионального законодательства, правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации социальная поддержка военнослужащих и иных лиц, выполняющих задачи в области обороны и принимающих участие в боевых действиях в ходе проведения специальной военной операции, равно как и членов их семей в случае гибели их близкого человека в связи с участием в специальной военной операции, должна иметь единый характер вне зависимости от подразделения, в котором он принимал участие в специальной военной операции, и его статуса. Это обусловлено общностью выполняемых

такими лицами задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в области обороны.

Соответственно и дополнительные меры социальной поддержки, установленные постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п – оказание единовременной материальной помощи в размере 3 000 000 руб. членам семей погибших участников специальной военной операции, целью которой является компенсация членам их семьи нравственных и материальных потерь, связанных с гибелью их близкого человека в связи с участием в специальной военной операции, также должны предоставляться членам семей погибших участников специальной военной операции вне зависимости от подразделения, в которых они принимали участие в специальной военной операции и их статуса.

Поскольку специальная военная операция осуществляется в целях защиты интересов Российской Федерации, участники такой операции, заключившие контракт (имевшие иные правоотношения) с организацией, содействовавшей выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции, и относящиеся в силу законодательных предписаний подпункта 2⁴ пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» к ветеранам боевых действий, в данном случае лица, имевшие правоотношения с частной военной компанией «Вагнер», участвовавшей на стороне Российской Федерации в боевых действиях в ходе специальной военной операции, равно как и члены семей таких лиц в случае их гибели в ходе специальной военной операции, должны иметь равное с иными участниками специальной военной операции и членами их семей право на меры социальной поддержки, предоставляемые в связи с выполнением задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в ходе специальной военной операции.

Суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований П. [REDACTED] С.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С. [REDACTED] В.А., С. [REDACTED] Т.А., о признании незаконным решения министерства труда и социального развития Новосибирской области об отказе в выплате единовременной материальной помощи, признании права на её получение, взыскании этой единовременной материальной помощи нормативные положения законодательства субъекта Российской Федерации – Новосибирской области – о мерах социальной поддержки участников специальной военной операции и членов их семей в их взаимосвязи с нормами федерального законодательства о круге лиц – участников специальной военной операции, относящихся к ветеранам боевых действий, – и мерах социальной поддержки, предоставляемых им и членам их семей, к спорным отношениям не применили, не приняли во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации о запрете различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о правомерности отказа министерства труда и социального развития Новосибирской области в

оказании П [REDACTED] С.В. и её несовершеннолетним детям единовременной материальной помощи.

Указывая в обоснование такого вывода на то, что единовременная материальная помощь, предусмотренная постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п, адресована членам семей лиц, заключивших контракт с Министерством обороны Российской Федерации о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в то время как частная военная компания «Вагнер» (организация, с которой С [REDACTED] А.С. заключил контракт) не входит в состав Вооружённых Сил Российской Федерации, не относится к добровольческим формированиям, созданным Министерством обороны Российской Федерации, добровольцы, заключившие контракт с этой компанией, военнослужащими не являются, суды первой и апелляционной инстанций также не учли следующее.

Законом Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ к участникам специальной военной операции, которым в Новосибирской области предоставляются меры социальной поддержки, отнесены помимо иных лиц, заключивших контракт или имевших иные правоотношения с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации. Постановлением Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п установлены меры социальной поддержки участникам специальной военной операции и членам их семей. Данное постановление, как следует из его преамбулы (в преамбулу неоднократно вносились изменения постановлениями Правительства Новосибирской области от 6 февраля 2024 г. № 37-п, от 16 июля 2024 г. № 320-п, от 28 декабря 2024 г. № 644-п), было принято в соответствии в том числе с Законом Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ.

Следовательно, члены семей лиц, заключивших контракт или имевших иные правоотношения с организациями, содействующими выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, названных в Законе Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ как участники специальной военной операции, в данном случае члены семьи (супруга и несовершеннолетние дети) лица, имевшего правоотношения с частной военной компанией «Вагнер», не могут быть лишены права на меры социальной поддержки в виде оказания им единовременной материальной помощи в связи с гибелью в ходе участия в специальной военной операции их близкого человека, гарантированной государством.

Суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания то, что в Законе Новосибирской области от 11 октября 2004 г. № 225-ОЗ, равно как и в постановлении Правительства Новосибирской области от 13 апреля 2022 г. № 157-п, не содержится условий о том, что к участникам специальной военной операции, на которых распространяются меры социальной поддержки, установленные в Новосибирской области, относятся только лица, заключившие контракт с Министерством обороны Российской Федерации. В приведённых нормативных актах отсутствует ссылка и на положения статьи 22¹

(«Добровольческие формирования») Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», которыми был обоснован отказ судов первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований П [REDACTED] С.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С [REDACTED] В.А., С [REDACTED] Т.А.

Суды первой и апелляционной инстанций ввиду неправильного применения норм материального права также не учли и то обстоятельство, что поскольку специальная военная операция осуществляется в целях защиты интересов Российской Федерации, то частная военная компания «Вагнер», участвовавшая на стороне Российской Федерации в боевых действиях в ходе специальной военной операции, являлась организацией, содействовавшей выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации. С [REDACTED] А.С., принимая участие в специальной военной операции в составе частной военной компании «Вагнер», выполнял те же боевые задачи для достижения целей специальной военной операции и в тех же условиях, что и лица, заключившие контракт с Министерством обороны Российской Федерации. Кроме того, награждение бойца частной военной компании «Вагнер» С [REDACTED] А.С. посмертно государственной наградой – орденом Мужества (таким орденом согласно пункту 1 статуса ордена Мужества, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации»), награждаются граждане, проявившие самоотверженность, мужество и отвагу, совершившие смелые и решительные действия при исполнении воинского, гражданского или служебного долга в условиях, сопряжённых с риском для жизни) фактически является подтверждением государством его участия в боевых действиях в составе организации, содействующей выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации.

Что касается утверждения судов первой и апелляционной инстанций о том, что сумма выплаты членам семей бойцов частных военных компаний в случае их гибели больше сумм, которые получают семьи погибших военнослужащих и добровольцев на территории Новосибирской области, то оно не основано на законе и установленных по делу обстоятельствах, такое утверждение, по сути, носит произвольный и недопустимый характер.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований П [REDACTED] С.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С [REDACTED] В.А., С [REDACTED] Т.А., о признании незаконным решения министерства труда и социального развития Новосибирской области об отказе в выплате единовременной материальной помощи, признании права на её получение, взыскании этой единовременной материальной помощи нельзя признать правомерным.

Более того, изложенное, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствует о формальном подходе судов первой и апелляционной инстанций к разрешению исковых

требований П [REDACTED] С.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С [REDACTED] В.А., С [REDACTED] Т.А., – вдовы погибшего в ходе участия в специальной военной операции С [REDACTED] А.С., посмертно награждённого орденом Мужества за участие в этой операции, без учёта конституционных принципов равенства и справедливости, запрещающих законодателю вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной и той же категории, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, и права П [REDACTED] С.В. и несовершеннолетних детей С [REDACTED] В.А., С [REDACTED] Т.А. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 46 Конституции Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе П [REDACTED] С.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Исходя из приведённого решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 23 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2025 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов П [REDACTED] С.В. и её несовершеннолетних детей С [REDACTED] В.А., С [REDACTED] Т.А., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить исковые требования П [REDACTED] С.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С [REDACTED] В.А., С [REDACTED] Т.А., на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 23 июля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 8 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2025 г. по делу № [REDACTED] Центрального районного суда г. Новосибирска по иску П [REDACTED] С [REDACTED] В [REDACTED], действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей С [REDACTED] В [REDACTED] А [REDACTED], С [REDACTED] Т [REDACTED] А [REDACTED], к Министерству труда и социального развития Новосибирской области о признании незаконным решения об отказе в выплате единовременной материальной помощи, признании права на её получение, взыскании единовременной материальной помощи отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Новосибирска в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]